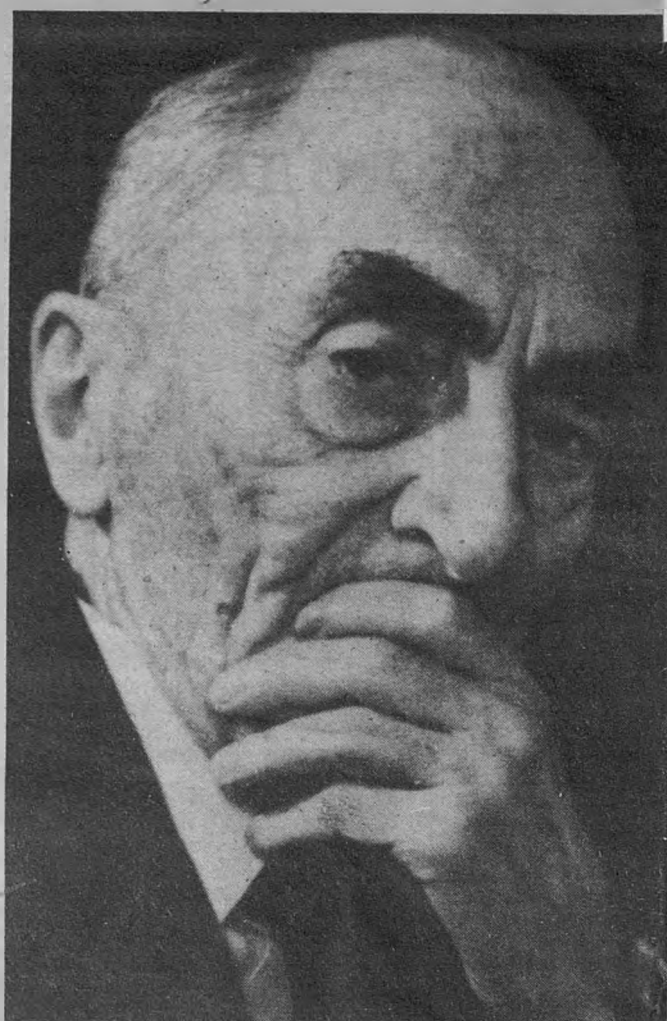

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
ГРУЗИН
ШИРОКО ОТМЕЧАЕТ
90-ЛЕТИЕ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ КЛАССИКА
ГРУЗИНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КОНСТАНТИН
ГАМСАХУРДИЯ

ОБРАЗЫ, ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

СОЗДАНИЮ замечательных исторических романов Константин Гамсахурдия предшествовал, как писал академик Г. Чита, напряженный многолетний труд, когда писатель изучал, исследовал, анализировал исторические источники, характеризующие эпоху, отраженную в романе. Он листал страницы фолиантов, написанных на разных языках, и изучал памятники истории. Картины эпохи Константин Арсакидзе и Давид Строитель были нарисованы с помощью детального, глубокого изучения произведений греческих и римских историков, византийских и армянских летописцев, хроники крестовых походов канцлера Готье, по трудам историков нового времени...

Проблематичных вопросов истории Грузии писатель касался не только в исторических романах, но и в критических и полемических письмах, эссе, в публицистических выступлениях. В них он или поддерживал или отрицал чужую точку зрения, высказывал собственное мнение. Приведем несколько подобных фактов. К. Гамсахурдия считал,

что авторы учебников по истории и специальных научных трудов должны писать на понятном, популярном языке. По мнению выдающегося писателя, недопустимо «улучшение истории», или односторонний подход к изложению историче-

Пытливая мысль исследователя

ских фактов, историю надо писать объективно.

Наблюдательный аналитик К. Гамсахурдия всегда рассматривал вопросы истории Грузии в тесной связи с мировыми явлениями. Примером этому является проблема — Грузия и крестоносцы. По мнению писателя, Грузинское царство блестяще использовало крестовые походы и ослабление Византии.

В своих произведениях К. Гамсахурдия часто касался вопросов истории поздней феодальной поры в Грузии. В этой связи особо следует отметить его, если можно сказать, бескомпромиссную

позицию в оценке некоторых грузинских политических и государственных деятелей XVII—XVIII веков. Критически рассматривал писатель одну из самых колоритных личностей поздней феодальной Грузии — Георгия Саакадзе, которого он

назвал кондотьером. По словам К. Гамсахурдия, кондотьерами были люди без родины, которыми двигала не любовь к отчизне, а честолюбие. Обратившись к исторической судьбе Грузии, можно обнаружить, что многие наши предки, по собственному желанию или насильно попавшие в Иран и Турцию, выдвигались на военно-политическую арену, отдавая свои силы, энергию и талант делу укрепления чужого государства. Поэтому и писал с болью в сердце писатель, что мужественные сыны грузинского народа избирали путь превращения в иран-

ских кондотьеров вместо служения своему народу. Существует мнение, что находящийся на службе у Шаха-Аббаса с 1612 по 1625 годы Г. Саакадзе,

нравственным примером. И писатель здесь имел в виду пример, на котором должны воспитываться будущие поколения. В XVI — XVIII веках

дательное движение грузинского народа, национально-политическая деятельность грузинских общественных деятелей и т. д.

К. Гамсахурдия высоко ценил вклад в науку наших видных историков И. Джавахишвили, С. Джанашиа, Н. Бердзенишвили и других и посвятил им немало теплых строк. В своей статье «Иван Джавахишвили» писатель коснулся значения вклада грузинского историка в отечественную историческую науку. По его мнению, И. Джавахишвили был универсально образованным исследователем.

С удивительной добросовестностью и принципиальностью рассматривал замечательный писатель ряд проблем многовековой истории Грузии. Справедливо заметил академик Г. Джибладзе, что К. Гамсахурдия проявил такие глубокие знания истории Грузии и Ближнего Востока, средневековой истории Западной Европы, что ему мог позавидовать любой историк.

Д. ШВЕЛИДZE,
Б. РАМИШВИЛИ.

ГЛАЗАМИ
СОВРЕМЕННОСТИ

Писатель на полотнах художников

Произведения Константина Гамсахурдия — замечательного писателя и гражданина, академика Академии наук Грузинской ССР еще при его жизни вдохновили мастеров изобразительного искусства на создание целой серии оригинальных композиций, живописных, скульптурных, графических работ, портретов писателя и иллюстраций к его произведениям.

Народный художник республики, лауреат премии имени Шота Руставели, профессор Л. Григolia одним из

первых взялся иллюстрировать произведения К. Гамсахурдия «Похищение луны», «Давид Строитель» и другие. Лаконичные и совершенные по композиции, они были высоко оценены писателем. В разное время портреты Константина Гамсахурдия создавали народные художники республики Т. Абакидзе, К. Магалашвили, К. Санадзе, Г. Пирцхалава и другие.

Сильное впечатление на всех производят графические портреты К. Гамсахурдия, выполненные народными художниками СССР В. Джапаридзе и А. Кутателадзе.

Интересна работа художника-графика В. Гугунава. Он передал образ К. Гамсахурдия во время чтения поэтических строк о Пушкине. Азербайджанский скульптор Мирза Аббас-оглы создал двухфигурную композицию — К. Гамсахурдия и С. Вургун, а заслуженный художник Армянской ССР Рафик Рухкян — воспитанник Тбилисской Академии художеств запечатлел К. Гамсахурдия и А. Исаакяна на графическом листе.

Народный художник Грузинской ССР, профессор Н. Канделаки в результате многих сеансов позирования в 1964 году создал скульптурный портрет К. Гамсахурдия. Ленинградский художник Г. Мацигулишвили написал портрет К. Гамсахурдия у памятника Петру I.

Большой художественный интерес представляет графическая работа В. Русецкого, изображающего К. Гамсахурдия на фоне древнегрузинских памятников Мцхеты.

(Грузинфори).

На снимке: портрет К. Гамсахурдия работы В. Русецкого.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

нинской национальностей политике Коммунистической партии Грузии писателей и их герои переплетались в наши дни, стали знакомыми читателям всех братских республик нашей Родины и многих зарубежных стран.

К. ГАМСАХУРДИЯ.
1958 г.

ИЗ ПИСЕМ К УКРАИНСКОМУ ПОЭТУ

«Я вложу ту любовь...»

Предлагаем вниманию читателя отрывки из письма Константина Гамсахурдия известному украинскому поэту Павлу Тычине, датированного 1930 годом. Дружба этих крупных поэтов продолжалась многие годы.

Глубокоуважаемый товарищ Тычина, мой читатель и друг Гр. Ваших писем передавал мне Ваше желание о нашем взаимном сближении. Много, очень много хорошего слышал я от него и от других о Вашем таланте и о Вашей личности. Я давно интересуюсь Вашей прекрас-

ной страной и Вашей культурой. Поэтому я намерен в августе приехать в Харьков, но я хочу заранее знать, остану ли я там Вас и тов. Ялового?..

Предстоящий мой приезд в Харьков имеет следующие цели: 1. Лично познакомиться с Вами, с т. Яловым. 2. При наличии извест. условий остаться хоть два месяца и начать изучение украинского языка. 3. Поехать в Миргород и отыскать могилу нашего великого поэта Давида Гурамишвили и на чертат эскиз книги: «На Украине — по стопам Д. Гурамишвили». 4.

Поговорить с тамошними издательствами и 5. Передать Вам для Вашего журнала материалы.

Тов. Ваших писем мне принесет наверно завтра Ваши труды. В первый же опыт я вложу ту любовь, которую я давно питаю к Вашему народу и культуре...

Поэтому я решил Вам написать. Хотя я лично Вас не знаю, но и для нас, поэтов, существует известное интернет-ональное богатство.

Ваш Константин Гамсахурдия.
Тбилиси. 1930. 14.VII.

На снимке: Константин Гамсахурдия и Николай Тихонов — лауреаты премии имени Ш. Руставели (1966).

ЕЩЕ ОДНА СТРАНИЦА ДРУЖБЫ

Декада грузинского искусства и литературы в Москве — это еще одно яркое проявление дружбы культур советских народов, свидетельство неустойчивой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о расцвете национальной культуры и социалистической культуры нашей страны.

Социалистическая деятельность, традиционных событий привлекают внимание советских писателей к новым явлениям в жизни советского народа. Работал над такими историческими романами, как «Десница великого мастера» и тетралогия «Давид Строитель», я воспринимал со-

бытия прошлого сквозь призму героических деяний наших современников. Величие духа советского человека в дни Отечественной войны и в послевоенные годы, его творческий труд, его исторические деяния и попытки отразить в своем романе «Цветение лозы».

Благодаря мудрой ле-

Джансуг ЧАРКВИАНИ

КРЕПОСТИ, ХРАМЫ...

КОНСТАНТИН
ГАМСАХУРДИЯ

Вот — Питарети, а вот — Самтавро. Всюду — следы и боев, и усталости... Пусть разливается свет и добро, чтобы не знать им забвенья и старости. Вот — Ананури, Ацкури в дыму; тянут нагорья мелодию грустную... Горе захватчикам, горе — тому, кто посягал на прекрасную Грузию! Вот — Никорцинда, не павшая ниц, вот — Ниоцинда над вражьиными ордами...

Кто же смахнул вам слезинки с ресниц, крепости, храмы — со взорами гордыми? Кто же восславил родные края? Всюду вокруг — благодать бесконечная... Годос доносится с гор:

— Это я, Грузия ваша, святая и вечная. Ваша вовек не шатнется глава, ваше величие не выбить из стremени. Ныне я к вам обращаю слова, Ксани, Гелати — восталите времени... Крепости, храмы, на вас — борозда горя, эпох, утопающих в роздыми...

Пусть над землею грузинской всегда подвиги блещут лучистыми звездами! Перевод Натана БААЗОВА.

му роману. В центре его — Давид Строитель, один из просвещеннейших монархов во всем средневековом мире. Его государственная и военная деятельность, направленная на борьбу за освобождение народа от иноземных поработителей, за объединение и укрепление страны, сочеталась со стремлением создать условия для развития творческой мысли во всех областях духовной жизни. Произведение Гамсахурдия — замечательное художественное полотно, историческая эпопея, проникнутая духом героизма и мужества, светлыми гуманистическими идеалами.

Увлечение писателя исторической темой не означало оторочивание от современной жизни. Подтверждение тому — роман «Цветение лозы».

Главные герои романа коммунист Гедердзи Эланидзе и беспартийный Вахтанг Коринтели — строители новой жизни. Судьбы жителей высокогорного кавказского селения Бермухи отражают жизнь грузинского крестьянства перед Великой Отечественной войной, затем в военные и послевоенные годы. И, кстати, одно из главных достоинств этого романа именно в том, что изображение личной жизни его героев раскрывается в единстве с жизнью народа, с социальной действительностью. Роман пронизан верой в могущество нашей страны, воспекает несгибаемость и мужество нашего народа.

За свою многолетнюю творческую деятельность Гамсахурдия создал не только романы, новеллы, но и художественные очерки, многочисленные литературно-критические статьи. И всегда оставался прекрасным мастером слова. Язык Гамсахурдия в свое время вызвал немало споров. И это было неудивительно, так как писатель совершил стоящую реформу в построении грузинской фразы. Все, что сказал писатель не только современникам, но и потомкам, представляется богатейшим материалом для исследователей и читателей, является неиссякаемым источником познания, соприкосновения с редким, своеобразным талантом большого художника.

Т. СИМОНИЯ, младший научный сотрудник Музея дружбы народов АН Грузинской ССР.

его ранние новеллы, отмеченные влиянием модернистской школы. Как считал сам Гамсахурдия, на всех, кто вышел на литературную арену до Октября, декадентство оставило свой отпечаток. Это направление отразилось в его новеллах «Колокола в бурю», «Табу», «Лил», «Большой Иосиф». И вместе с тем даже в его ранних произведениях уже явно ощущается новая социальная атмосфера.

«Улыбка Дионисия», —

НЕ МОЛКНУТ ВЕЩИХ СЛОВ КОЛОКОЛА

первый роман Гамсахурдия, созданный на грани перехода от модернизма к реализму, в котором на высоком художественном уровне высказана мысль зависимости грузинской культуры от политической судьбы страны. В произведении мы знакомимся с картинами буржуазной жизни, перед нами разворачиваются события, показывающие, как в итоге привела первая мировая война. Главным героем Константина Саварамидзе по мнению литературной критики, похож на автора — нравственным обликом, психологией. Сам Гамсахурдия отмечал: «Меня укоряют за то, что Саварамидзе похож на меня. А что, если даже и так? Разве герой не плоть от плоти автора и не кровь от крови его?». Надо сказать, что отпечаток личности писателя лежит на всем творчестве Гамсахурдия. В романе «Улыбка Дионисия» ярко обнаружилось глубоко оригинальный художественный стиль писателя, его своеобразный язык, который выработался в результате напряженного поиска средств обновления и обогащения современной грузинской литературной речи. В этом произведении впервые проявились главные черты творческой индивидуальности писателя, его поэтического таланта, глубоко своеобразного искусства.

Идея гибели последних могикан — азнауровых выразилась в этом романе, проходит и через роман «Похи-

щение луны», опубликованный в 30-е годы. Критика того времени упрекала писателя за то, что в его первом романе и новеллах 20-х годов не нашлось отражения процессы создания нового мира, духовная красота человека, его строящего. В ответ на эти замечания Гамсахурдия выдвигал «теорию дистанции», которая отрицает выскохудожественное изображение явлений современности и признает прерогативу искусства будущего в соз-

давание художественной летописи эпохи. Но вот романом «Похищение луны» писатель, сам того не желая, опроверг эту «теорию». Он смело вторгся в самую суть сложной исторической обстановки конца 30-х годов и отобразил острые социальные конфликты, характерные для того времени. На фоне взаимоотношений Тараша и Арзакана Грузия тех лет предстает как поле боя, где идет борьба не за жизнь, а за смерть, и в этой борьбе отражена судьба грузинского народа.

В «Похищении луны» К. Гамсахурдия достиг исключительного изобразительного мастерства в картинах природы и быта, с подлинно поэтическим чувством изображает он окружающий мир. Мастерство художественного рисунка, составляющее одну из сильных сторон таланта Гамсахурдия, в этом романе особенно выразительно.

Умело сочетая эрудицию ученого историка и твор-